

«В полусне и полубоддрствовании бродили по краю всех заблуждений и всех преступлений, словно лунатики и по краю крыш и пропасти. Наблюдая эту свободу что угодно говорить и писать, я не очень-то понимал, на что жаловались философы. Я уехал в тот момент, когда они готовились к реализации своих теорий. С тех пор я много путешествовал, посетил Германию, Англию, Пруссию, пересек Азию, от Кавказа до Индии и, возвращаясь (во Францию, — Л. К.) пятьдесят лет спустя, не знаю, сдержал ли XVIII век свои обещания. Согласитесь, сударь, что я не торопился и дал ему время совершенствовать созданное им».

Страницы, посвященные С. П. Румянцевым предреволюционной Франции, остались, к сожалению, недописанными. Неизвестно поэтому, какую оценку вызвало бы с его стороны дальнейшее развитие революционного движения. Однако и в таком виде картина, начертанная его пером, представляет несомненный интерес. Посещая «ужины» г-жи Неккер (1739—1794), жены известного политического деятеля, С. П. Румянцев мог встречать и слышать многих писателей, бывавших в ее салоне: Бюффона, Мармонтеля, Рейналя, Дидро, Тома, Сен-Ламбера и др.

Румянцев правильно осудил накануне буржуазной революции господствовавшую в верхах дворянского общества моральную распущенность. Отсюда его отзывы о «Жизни и похождениях кавалера де Фобласа» Луве де Кувре, произведении, популярном в русской среде,⁴⁹ об «Опасных связях» Шодерло де Лакло, о стихах Жантиля Бернара — автора поэмы «Art d'aimer» («Искусство любить», 1775), исполненной утонченного эротизма.

Одновременно обращает на себя внимание живой интерес С. П. Румянцева к философским и социально-экономическим явлениям общественной жизни. Ему известна знаменитая книга Гольбаха «Система природы», первое издание которой было сожжено рукой палача за стремление автора, как гласило обвинение, «расшатать трон» и «разрушить алтари». Румянцева привлекает Морелле (1727—1819), хотя и ученик иезуитов, но в те годы революционно настроенный автор интересных статей в «Энциклопедии», издававшейся Дидро.

Румянцев несомненно читал трактат старшего Мирабо «Ami des hommes ou traité de la Population» (1775), в котором доказывалось, что истинное богатство страны состоит в его народонаселении, благополучие которого зависит от пропитания, а последнее обуславливается развитием земледелия.

В силу своего интереса к положению земледельца не прошел С. П. Румянцев и мимо учения Кенэ — основоположника школы физиократов, с его теорией «чистого продукта», изложенной в «Экономических таблицах» (1758), вызвавших впоследствии критику Маркса.

⁴⁹ Ср.: Пушкин — «Фобласа давний ученик» («Евгений Онегин», песнь I, строфа XII).